

Отзыв

**на автореферат диссертации Дмитрия Германовича Шустрова
на тему: «Пределы изменения конституции и конституционный
контроль за их соблюдением», представленной на соискание учёной
степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 –
конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право**

Судя по автореферату, докторская диссертация Д.Г. Шустрова представляет собой результат классического конституционно-правового осмысления автором темы изменений конституции, до сих пор недостаточно исследованной в литературе, написанной российскими авторами.

Диссертант сосредоточил своё внимание на двух аспектах темы:

где пролегают пределы изменения конституции, которые позволяют этому документу не утратить своё основное содержание?

как должен выглядеть конституционный контроль за изменениями, чтобы этот институт был эффективным и гарантировал стабильность (идентичность) конституции?

Как представляется, главное в диссертации – это разработка целостной, логически непротиворечивой и эмпирически обоснованной системы понятий, которыми могут оперировать конституционно-правовая доктрина и практика: конституционная революция и конституционная реформа, злоупотребление полномочием учредительной власти, формальные и материальные пределы изменения конституции, контр-учредительный парадокс, доктрина политического вопроса и т.д. В то же время представляют ценность и другие стороны содержания исследования: сам по себе систематический характер изложения материала по теме изменений конституции, собранный «в одном месте» и скрупулёзно проанализированный, чётко выраженная идея необходимости существования ограничений для «производной учредительной власти», результаты сравнительно-правового анализа конституционных изменений, отражение динамики появления в России конституционного

контроля за поправками к Конституции, конкретные предложения для органа конституционного контроля, как ему можно было бы дистанцироваться от неизбежной политической компоненты при оценке изменений конституции, и многое другое.

Есть все основания предполагать, что диссертация будет весьма востребованной как в науке, так и в преподавании конституционного права. Она выглядит особенно своевременной на фоне конституционной реформы, прошедшей в России в 2020 году, и определённо послужит методическим каркасом для продолжения дискуссий об этом событии в среде конституционалистов.

Высоко оценивая отражённые в автореферате достижения диссертанта по осмыслению темы, хотелось бы поставить ряд вопросов, требующих дополнительного пояснения из-за того, что ответ на них не вполне очевидным образом следует из содержания автореферата.

1. Обосновывая актуальность темы диссертации, автор рассуждает о легитимности изменений конституции и предполагает, что замена конституционных поправок иными формами её трансформации «может не оставить от учредительной легитимности и следа» (с. 3). Учитывая, что понятие легитимности относится скорее к числу политологических, чем правовых, нуждается в уточнении, в чём именно обычно выражается утрата конституцией учредительной легитимности на практике, в чьих глазах утрачивается легитимность и чем это бывает чревато для правовой сферы.

2. Д.Г. Шустров исследует теории сущности конституции, классифицирует их на две группы – формальные и материальные и констатирует, что большинство из них объясняет происхождение конституции (с. 16-17). С этим, безусловно, надо согласиться. Но возникает вопрос: на объяснение какого явления или каких явлений нацелена предлагаемая им теория изменения конституции, если не пользоваться достаточно туманным словом «сущность»? Выражает ли эта теория идеал, к которому следует стремиться властям? Если так – в контексте каких ценностей этот идеал применим, а в каких – нет? Или же эта теория описывает действительность?

Учитывается ли при этом контекст бытования конституции в государствах с демократическим и недемократическим политическими режимами?

3. Диссертант использует термин «действительность изменения конституции» (с. 18). Что он означает? Совпадает ли «действительность» с «легитимностью» изменения конституции? Или же речь идёт о юридически значимой процедуре объявления конституционных преобразований недействительными? Если да, существуют ли в мировой практике примеры использования такой процедуры? Какие юридические последствия это влечёт?

4. Существуют ли данные, которые подтверждают работоспособность выделяемых автором формальных и материальных пределов изменения конституции?

5. Характеристикой неизменяемых норм, составляющих материальные пределы изменения конституции, названа их надконституционность (с. 22). Какие возможно привести конкретные примеры «конституционных надконституционных», «международно-правовых надконституционных» и «естественно-правовых надконституционных» норм? Они одинаковы для изученных правовых порядков или своеобразны? Почему их следует именовать «надконституционными», усложняя тем самым терминологический аппарат, а не считать достаточным обычные названия этих норм?

6. В какой форме народ непосредственно осуществляет политический контроль конституционных изменений и в чём выражается результат такого контроля?

7. Описывая российские реалии, автор избегает собственных выводов и оценок конституционного развития периода 1993-2020 годов, в том числе последней по времени конституционной реформы и смены подходов Конституционного Суда относительно возможности контроля конституционных поправок. Тем не менее, эти выводы и оценки представляют большой интерес. Они служили бы закономерным итогом диссертации и своего рода апробацией её идей.

Высказанные вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования в целом. Автореферат

диссертации Д.Г. Шустрова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. По содержанию диссертация соответствует паспорту специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право и критериям, определённым пунктами 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Полагаю, что Дмитрий Германович Шустров заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука
Российского государственного университета правосудия
Кряжкова Ольга Николаевна

О.Н.

22.06.2021

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра конституционного права имени Н.В. Витрука
e-mail: kkp@rsuj.ru, тел.: +7 (495) 332 52 28

Кряжкова О.Н.
Семин М.В.